

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора искусствоведения, профессора Глинтерник Элеоноры Михайловны
на диссертацию **Ван Шуцзин «Китайские выпускники Ленинградского института имени И. Е. Репина 1950 – начала 1960-х годов и их искусствоведческая деятельность в Китайской Народной Республике»**,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (искусствоведение)

Диссертационное исследование **Ван Шуцзин** следует рассматривать в общем контексте развития современных межкультурных связей российского и китайского искусствознания. Как следует уже из названия, научная работа посвящена исследованию научной и творческой судьбы бывших выпускников Ленинградского института имени И. Е. Репина, обучение которых пришлось на период 1950 – начало 1960-х годов, и затем незаурядная профессиональная деятельность которых была продолжена на Родине, в Китае. Как видим, хронологические границы проведенного исследования простираются на вторую половину прошлого столетия и начало нынешнего.

Актуальность исследования

Тема диссертационной работы предоставляет возможность сосредоточить внимание на феномене образовательных художественных практик в сфере культурного взаимодействия и взаимного влияния между нашими странами и культурами. В последнее десятилетие отечественное искусствознание пополнилось целым рядом научных исследований, связанных с историей искусства и культуры Китая. Диссертационное исследование Ван Шуцзин следует рассматривать в общем контексте развития современных межкультурных и междисциплинарных связей российского искусствознания. Появление научных исследований по ранее не затрагиваемой искусствоведами проблематике способствует формированию более полной и широкой панорамы развития всеобщей истории искусства и специального художественного образования XX века (Ван Шуан, Лю Синьси, Чжан Жун, Ли Су, Ван Мэни, Ян Цзин и мн. др.)

Ван Шуцзин аргументированно обосновывает актуальность исследования, указывая, что проделанная работа «обусловлена необходимостью обоснования идентификации результата деятельности факультета теории и истории искусств Института имени И. Е. Репина и обобщенного понятия «ленинградская академическая

школа искусствоведения», обладающего собственными характерными признаками» (с. 4 дис.). Анализ степени изученности рассматриваемой проблемы подтверждает отсутствие специальных исследований комплексного характера по данной проблематике.

Таким образом, **целью** научной работы стало комплексное исследование процесса обучения граждан Китайской Народной Республики на факультете теории и истории искусств Ленинградского института имени И. Е. Репина и анализ всех видов их профессиональной искусствоведческой деятельности в КНР. Цель обусловила постановку обширного круга **задач**, сформулированных автором. В их числе: охарактеризовать Ленинградский (Санкт-Петербургский) институт имени И. Е. Репина как ведущий художественный вуз Советского Союза и Российской Федерации, рассмотрев его деятельность в контексте советско-китайских и российско-китайских историко-культурных и образовательных обменов; проанализировать историю, традиции, особенности факультета теории и истории искусств как административно-структурного подразделения Ленинградского института имени И.Е. Репина и охарактеризовать его преподавательский состав периода 1950 – начала 1960-х годов; определить феномен ленинградской академической школы искусствоведения; выявить имена граждан Китайской Народной Республики, обучавшихся на факультете теории и истории искусств Ленинградского института имени И.Е. Репина в 1950 – начале 1960-х годов, изучить и проанализировать их биографии и особенности обучения на основе документальных материалов из Научного архива Российской академии художеств в Санкт-Петербурге; рассмотреть многолетнюю научно-исследовательскую, художественно-критическую, образовательную, просветительскую, редакционно-издательскую, общественно-культурную, административно-организационную и международную деятельность в КНР всех представителей первого поколения китайских искусствоведов – выпускников Ленинградского института имени И. Е. Репина конца 1950 – начала 1960-х годов; охарактеризовать личности китайских искусствоведов второй половины XX – первых десятилетий XXI века, связав их деятельность с ленинградской академической школой искусствоведения, и определить вклад каждого в науку, культуру, гуманитарное, художественное и искусствоведческое образование Китайской Народной Республики; определить роль и значение советско-китайских и российско-китайских культурно-образовательных коммуникаций в области художественного образования и искусствоведения (с. 12 дис.).

Научная новизна исследования заключается в решении поставленных задач. Действительно, впервые проведено комплексное исследование процесса обучения представителей первого поколения профессиональных искусствоведов КНР на факультете истории и теории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина; проанализированы все виды их профессиональной искусствоведческой деятельности в КНР на протяжении второй половины XX – первых двух десятилетий XXI века; определено значение их вклада в искусствоведение, изобразительное искусство, художественное образование и, в целом, в науку, культуру и образование КНР.

Что представляется особо значимым – рассмотрен феномен ленинградской академической школы искусствоведения, позволивший выявить в профессиональной деятельности китайских выпускников ФТИИ Института им. И.Е. Репина преемственность традиций русской академической художественной школы и ее влияние, получившие отражение в китайской науке об искусстве и искусствоведческом образовании КНР второй половины XX века, выявлены, систематизированы и введены в научный оборот российского и китайского искусствоведения документы из Научного архива РАХ в Санкт-Петербурге, изучены и переведены на русский язык документы из частных архивов китайских искусствоведов, введены в научный оборот опубликованные в Китае научные труды и мемуары представителей первого поколения искусствоведов КНР, что расширяет, тем самым, представление о масштабе деятельности ленинградской академической школы и ее значимости для китайской науки об искусстве.

Научная гипотеза, выдвигаемая соискателем, базируется на следующих основных положениях:

1. Обучение, становление и профессиональная деятельность первого поколения китайских искусствоведов теснейшим образом связаны с историей КНР и СССР 1950-х годов и КНР и Российской Федерации 1980–2010-х годов. Искусствоведы, родившиеся в конце 1920 – 1930-гг. в Китайской Республике, получили образование в Ленинградском государственном институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, благодаря дружбе и сотрудничеству двух стран и государственной поддержке КНР.
2. Ленинградская академическая школа искусствоведения лежит в основе многолетней и разнообразной профессиональной деятельности первого

поколения китайских искусствоведов, что нашло отражение в их трудах, в науке, культуре и художественном образовании КНР второй половины XX века – первых десятилетий XXI века.

3. Традиции ленинградской академической школы искусствоведения, воспринятые китайскими выпускниками за годы учебы, нашли свое продолжение в их научных и художественно-критических трудах, в преподавательской, редакторской и организационно-художественной деятельности и со временем передались их ученикам. В значительной мере благодаря этому, ленинградско-петербургское академическое художественное образование вновь востребовано творческой молодежью КНР, продолжающей линию советско-китайского сотрудничества в области подготовки специалистов – художников и искусствоведов, заложенную их предшественниками.
4. Китайские воспитанники ФТИИ на всю жизнь сохранили верность и преданность своей *alma mater*, чему не помешало охлаждение отношений между СССР и КНР с середины 1960-х до начала 1980-х годов. Представители первого поколения искусствоведов КНР по существу заложили основы профессионального искусствознания и музеиного дела в Новом Китае, обогатив тем самым гуманитарную науку, культуру, художественную критику, различные области искусствознания и художественное образование.

Теоретическая значимость диссертационного исследования для отечественного искусствознания заключается в том, что способствует лучшему пониманию влияния традиций ленинградской академической школы искусствоведения на становление и развитие китайских искусствоведов – выпускников Института имени И. Е. Репина и их профессиональной деятельности в КНР. Выводы, сформулированные в результате проведенного исследования, могут стать основой для изучения ленинградской академической школы искусствоведения в других государствах, представители которых обучались в Институте имени И. Е. Репина. Кроме того, в работе актуализированы проблемы исследования китайско-советских и китайско-российских культурно-образовательных обменов второй половины XX – первых десятилетий XXI века, в том числе в области художественного образования и искусствоведения.

Практическая значимость проделанной работы определяется тем, что представленные в диссертации материалы способствуют формированию более полного представления о художественных процессах в Китае XX века, ее материалы могут быть использованы в научно-исследовательской, учебной и преподавательской работе; при написании статей и монографий; в образовательном процессе – при составлении курса лекций по искусствоведению КНР; при изучении искусствоведческой деятельности выпускников ФТИИ разных поколений, а также по истории китайско-советских и китайско-российских обменов в области изобразительного искусства, художественного образования и искусствоведения.

Достоверность результатов исследования подтверждается прежде всего достаточной апробацией в процессе научно-исследовательской деятельности самого автора, а также привлечением обширного количества источников и эмпирического материала. Обширная база источников включает первоисточники, прежде всего обширный корпус архивных материалов и документов, а также вторичные источники, такие как исследовательские работы, исторические документы и специальные искусствоведческие публикации.

Цель и задачи исследования обусловили построение работы. Структура работы традиционна для научного исследования: основной текст, состоящий из введения, трех глав, заключения (223 страницы), обширнейший список источников и литературы на русском и китайском языках (400 наименований) и альбома-приложения, включающего 81 иллюстрацию. Общий объем диссертации – 305 с.

Во введении автор излагает суть исследуемой проблемы, обозначает цель и задачи диссертации, обосновывает научную и практическую значимость работы, формулирует фундаментальные положения, выносимые на защиту. Здесь хотелось бы отметить ценный обзор историографии вопроса, который включил диссертационные искусствоведческие исследования, защищенные в России на протяжении последних десятилетий.

В первой главе «*Ленинградский (Санкт-Петербургский) институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в контексте советско-китайских и российско-китайских историко-культурных и художественно-образовательных коммуникаций*» рассматриваются взаимосвязи двух стран второй половины XX – начала XXI века в области истории, культуры, изобразительного искусства, искусствоведения и художественного образования (с. 22 - 85 дис.).

Показано, что с 1954 по 1960 год на дневном отделении ФТИИ, наряду с советскими и зарубежными студентами обучались шесть китайских граждан, ставших первыми дипломированными искусствоведами КНР. Выявлено, что своей многолетней и плодотворной деятельностью представители первого поколения китайских искусствоведов ленинградской академической школы заложили основы профессионального искусствознания в Новом Китае, обогатив гуманитарную науку, различные области искусствознания и художественное образование.

Вторая глава «*Обучение китайских граждан – студентов и стажера – на факультете теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (1954–1960)*» посвящена непосредственно образовательной практике в академических стенах (с. 86 - 158 дис.). Отмечается, что в процессе обучения студенты опирались на целостную систему методов, включающую гносеологический, онтологический, феноменологический, а также ряд других научных методов исследования.

В третьей главе «*Искусствоведческая деятельность в КНР китайских выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина конца 1950-х – начала 1960-х годов*» исследуются пути развития и вехи профессиональной деятельности каждого из китайских выпускников института персонально, после завершения обучения и возвращения на Родину (с. 159 - 221 дис.).

В обстоятельном заключении диссертант подводит итоги проделанного исследования и формулирует ряд основополагающих выводов по рассматриваемой проблеме. А именно:

- государственная политика СССР, КНР и Российской Федерации второй половины XX – первых десятилетий XXI века имела серьезное влияние на развитие художественного образования, изобразительного искусства и искусствоведения КНР.
- важной особенностью ленинградской академической школы искусствоведения является верность традициям русской и советской художественной школы и преемственность профессиональных знаний и навыков «от учителя к ученику». Академическая школа была ориентирована на приобщение к современной художественной жизни, что, в значительной степени, определило будущую профессиональную деятельность китайских выпускников.

- обучение студентов ФТИИ одновременно со студентами творческих факультетов давало возможность будущим искусствоведам вблизи наблюдать за творческим процессом будущих художников. Профессиональная деятельность выпускников была связана со служением китайскому народу. Вместе с тем китайские воспитанники никогда не забывали о своей *alma mater*, оставаясь преданными учителям и ленинградской академической школе искусствоведения.
- вклад китайских искусствоведов в науку, культуру и художественное образование КНР, наряду с их творческой и художественно-педагогической деятельностью, включает многолетнюю общественно-культурную и просветительскую работу, способствующую упрочению международных научных, гуманитарных и культурно-художественных связей.

Следует отметить фундаментальный характер диссертации. В ходе научно-исследовательской работы впервые привлечен значительный объем материалов эмпирического характера. Диссертация является несомненным вкладом в проблему изучения наследия ленинградско-петербургской академической школы искусствоведения. Научное исследование выполнено на должном уровне, содержит целый ряд сведений, представляющих безусловный интерес как для истории как отечественного, так и китайского искусствознания.

Основные положения, выносимые на защиту, и представленные в заключении диссертации результаты, в совокупности позволяют квалифицировать диссертационное исследование как обладающее очевидной актуальностью, научной новизной, высоким потенциалом практического применения в современной научной и педагогической деятельности.

Автореферат и перечень публикаций автора отражают содержание и результаты диссертационного исследования.

Очень высоко оценивая работу в целом, тем не менее хотелось бы уточнить ряд вопросов и высказать несколько замечаний и рекомендаций.

Замечания и рекомендации

1. На жизненной и творческой судьбе китайских искусствоведов не могли не сказаться времена китайской культурной революции (1966 - 1976), тем более после возвращения на родину каждый из них занимался преподавательской

деятельностью, которая очень серьезно пострадала, а Тань Юнтай вообще был отзван в самом начале осложнений отношений между Китаем и СССР, еще во время, когда по решению Посольства его отзвали с IV курса, не дав возможность получить диплом об окончании института. Между тем в диссертации этот период освещен недостаточно, что в некотором смысле искажает общую картину развития китайского искусствознания.

2. В связи с этим замечанием хотелось бы рекомендовать докторанту продолжить эту тему в дальнейших исследованиях, ознакомившись с воспоминаниями современников тех печальных событий, искусствоведов Си Цзиньчжи и Шао Дацзэня.
3. В исследовании имеется интереснейшее иллюстративное приложение с подписями и соответствующий список иллюстраций. Можно рекомендовать дополнить список указанием происхождения фотографий (из какого-либо архива или иных источников), поскольку за давностью лет мы понимаем, что представлен уникальный материал и его происхождение также необходимо научно зафиксировать, ответить тем самым на возникший вопрос о документальных источниках в альбоме иллюстраций.
4. Как видится, представленный в диссертации материал можно рекомендовать к публикации в Китае и в России в виде самостоятельной монографии. Это создало бы предпосылки для дальнейшего, более широкого круга исследований межкультурных российско-китайских связей и в других гуманитарных и творческих сферах.

Сделанные замечания и рекомендации не умаляют научной ценности исследования и дают возможность заключить, что оно соответствует имеющимся требованиям.

Заключение

Диссертация Ван Шуцзин «Китайские выпускники Ленинградского института имени И. Е. Репина 1950 – начала 1960-х годов и их искусствоведческая деятельность в Китайской Народной Республике», представленная на соискание научной степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (искусствоведение), является завершенной научно-квалификационной работой. Она имеет безусловное значение для современного искусствознания и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским работам данной специальности, в том числе соответствует требованиям «Положения о

присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, а ее автор Ван Шуцзин заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (искусствоведение).

Глинтерник Элеонора Михайловна, доктор искусствоведения, профессор по кафедре искусствознания и культурологии, профессор, заведующая кафедрой рекламы Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

12.03.2024

Контактные данные:

199034, Санкт-Петербург,
Университетская набережная 7/9.

Тел. (812) 3636 111 (доб. 3423)
Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: e.glinternik@spbu.ru

Краснова Е.П.